

Когда известный композитор и критик Александр Серов, старый холостяк, автор повсюду распевавшихся мотивов опер «Рогнеда» и «Юдифь» неожиданно для всех женился на своей ученице, почти девочке, сенсация облетела весь Петербург: композитору шел сорок четвертый год, он был популярной фигурой того времени, «артист высшего порядка, с внешностью гения вроде Листа, Гёте, Вагнера или Бетховена», а невесте не было и семнадцати. Но Валентина Серова не превратилась в тень знаменитого мужа. Натура яркая, волевая и целеустремленная, она стала матерью знаменитого художника Валентина Серова и заняла достойное место среди деятелей отечественной культуры, в том числе и среди выдающихся симбирян. Более тридцати лет своей жизни В.С. Серова самоотверженно и бескорыстно отдала захолустным уголкам Симбирской губернии во имя спасения и просвещения простых крестьян. В годы лихолетья она несла им свет добра, милосердия, знаний, подолгу жила среди крестьян, многому их научила, училась у них сама, организовывала хоры, терпеливо прививала любовь к классической музыке, ставила с ними спектакли, оперы русских композиторов, твердо верила в прирожденный вкус и талант народа.

Яркий след маленькой женщины

В.С. Серова

Молодежь валом валила на концерты и лекции популярного композитора Александра Николаевича Серова, бросая консерваторию, шла учиться к нему. Валентина Бергман, талантливая пианистка, решила во что бы то ни стало познакомиться с Серовым. Набравшись смелости, она пошла в знаменитый дом напротив консерватории. К ее удивлению, Серов принял ее радушно и был восхищен музыкальностью девушки, сыгравшей фугу Баха наизусть. Он взял с нее слово, что она придет к нему снова. Валентина приходила ежедневно, пока однажды композитор не объяснился ей в любви, предложив стать его женой. Предложение не на шутку испугало девушку, но, в конце концов, она решилась...

7 января 1865 года у Серовых родился сын. Между супругами давно уже было решено, что, если родится девочка, она в честь отца получит имя

Александр, если родится мальчик, он будет назван Валентином. Родился мальчик, будущий художник Валентин Александрович Серов.

В первые годы замужества Валентина Семеновна была совершенно подавлена могучей личностью супруга, его властным характером, темпераментом, талантом, умом. Она преклонялась перед ним, боготворила и, по мере возможностей, помогала ему, переписывая ноты, и одновременно, проходя у мужа теорию и практику композиции, совершенствовалась в оркестровке. Но ограничиваться только ролью жены великого человека Валентина Семеновна не могла и начала искать применение своей энергии. Главный смысл своей деятельности она нашла в том, чтобы донести музыку до народа. В этом стремлении ее укрепило знакомство с известным театральным деятелем и критиком С.А. Юрьевым, устраивавшим у себя в имении Тверской губернии спектакли для народа. Круг ее общения составили такие столпы культуры, как Л. Толстой, И. Тургенев, И. Репин, М. Антокольский, П. Третьяков, С.И. и Е.Г. Мамонтовы, Г. Успенский, П. Чистяков, Полина и Ирэн Виардо, Рихард Вагнер. Адресатами писем Валентины Семеновны были П. Чайковский, А. Рубинштейн, Ф. Стравинский, М. Ипполитов-Иванов, А. Герке и другие знаменитости. Многие из них часто собирались у Серовых на многолюдных музыкальных вечерах в просторной петербургской квартире на Васильевском острове. Здесь исполнял свои произведения А.Н. Серов, пела дочь знаменитой певицы из Парижа Ирэн

Виардо, молодой красавец с густой черной копной волос Корсов, Васильев и Кондратьев из Мариинки.

На одном из таких вечеров Илья Репин впервые увидел Валентину Семеновну и свои впечатления поместил в книге «Далекое – близкое». О ней он написал следующее:

«...Показалась еще маленькая фигурка восточного типа.

- Это – хозяйка дома, - сказал Антокольский, - Валентина Семеновна Серова. Пойдем, я тебя представлю.

Маленькая ростом хозяйка имела много дерзости и насмешки во взгляде и манерах, но к Антокольскому она обратилась приветливой родственницей; в мою сторону едва кивнула...

- Скажи пожалуйста, она не любит музыку? — продолжал я расспрос о Серовой...

А.Н. Серов

- О, она музыкантша сама, и еще неизвестно, кто выше. У нее особая «мастерская», как она называется. Просто комната и стоит рояль – вот и вся мастерская.

- Да ведь в их квартире так много комнат.

- Ну, это ему мешает. Музыкантам невозможно вместе работать...

- А она и волосы стрижет; форменная нигилистка!

- О, какой она правдивый и хороший человек!»

Валентина Семеновна Серова была первой в России женщиной-композитором и прекрасной пианисткой. Ее опера «Уриэль Акоста» на сюжет драмы немецкого поэта Карла Гуцкова была популярна в определенных кругах. Эту драму много и охотно играли в Малом театре. Опера Серовой была поставлена в Большом театре в Москве (1885 г.) и с успехом прошла в Киеве и Петербурге.

Другая ее опера «Илья Муромец» впервые прозвучала в 1899 г. со сцены Оперы С.И. Мамонтова с Шаляпиным в заглавной роли.

Эта высокообразованная женщина неоднократно совершала подвиг в глубинке Тверской, Новгородской, Самарской, Пензенской, Симбирской губерний по приобщению простых людей к прекрасному, старалась открыть им глаза на разнообразие звуков и красок окружающего мира. А когда в неурожайные 1891 и 1892 годы на многие российские губернии обрушился голод, она одна из первых,

бросив все, устремилась на помощь голодающим и конкретными делами решила преодолеть ужас голодной смерти, спасти детей и стариков.

Сначала Валентина Семеновна приступила к сбору средств. Передав сыну подписной лист, она поехала к Л.Н. Толстому изучить его опыт организации столовых для голодающих крестьян в селе Бегичевка Рязанской губернии, а Валентин Серов в это время активно использовал для сбора денег богатейших людей России, с которых он писал портреты. Как вспоминала сестра Надя, «Валентин Александрович по просьбе мамы, во время сеансов вдруг вытаскивал подписной лист в пользу голодающих... Отказать художнику какому-нибудь магнату Морозову или баронессе Икскуль, или князю – было неудобно. Подписывалась очень крупная сумма, которая поступала к маме на столовые или вообще многочисленные нужды деревни».

Приехав в Симбирск, Валентина Семеновна сразу же отправилась в самый неблагополучный Карсунский уезд организовывать столовые для голодающих крестьян.

В ноябре 1891 года в письме своей племяннице М.Я. Симонович-Львовой в Париж она писала: «...Я буду жить в самой деревне, в глуши Симбирской губернии Карсунского уезда, в селе Большие Березники. Дороги нет, надо 140 верст ехать на лошадях... Хочется сойтись поближе с теми несчастными».

Из крупного торгового села Большие Березники Серова вскоре уехала в Судосево, где было много голодных и обессиленных людей. Оттуда она пишет: «...Встаю в 5 часов и привожу в порядок список лиц обедающих. У меня 100 ребят должны столоваться и 15 стариков... В шести верстах мною уже открыта маленькая столовая в 25 душ. Туда я два раза в неделю отвожу учителю провизию. В 12 верстах поеду сама открывать столовую в 50 душ. Сама проживу недельки две в одном месте. Поищу человека, который будет следить за ходом дела и поеду в другую местность... Ребята крохотные здесь доведены до крайней степени запущения: зеленые, с толстыми животами, грязные, больные... Хочу взять 25 человек на воспитание и 5 девочек для ухода за ними... Я бодрa, здорова и деятельна, как никогда еще не была».

Валентин Серов и Надя дважды посетили свою мать в деревне Судосево в 1892 и 1893 году. «Сколько трудов

Портрет В.И. Икскуль.
Художник И. Репин

устукала она на деревню свою, так толково все устроила, что работа эта не может не радовать ее... Столовая прекрасная... Помощники школьники ведут дело отлично и порядково. Помощь оказана действительно большая как этому селу, так и соседним. Вид народ имеет хороший, дети в особенности... Все зовут маму – мамашей. Очень ей верят и слушаются...» - напишет в воспоминаниях Надежда Серова.

Свое пребывание в Судосево В.А. Серов запечатлел в нескольких карандашных рисунках: «Вид села Судосево Симбирской губернии» (1892), «Столовая в селе Судосево Симбирской губернии» (1892) и «Голод». Художнику удалось достичь большой силы выразительности и передать то огромное бедствие, которое легло на плечи несчастных людей. Становится понятным масштаб той самоотверженной работы, которую выполняла Валентина Семеновна Серова, не оставшаяся в стороне от всенародного горя.

Ее милосердная деятельность распространялась на три уезда Симбирской губернии (Карсунский, Ардатовский и Саранский) и некоторые уезды Пензенского края. Были открыты столовые в селах Давыдовка, Языково Карсунского уезда, в Ардатовском уезде, в Саранском. Валентина Семеновна также купила для крестьян 30 лошадей, зная, какое большое значение имеет лошадь в хозяйстве. В жнитво работали «ясли», куда матери относили детей на целый день и где ребяташки были сыты. Для больных

В.С. Серова. Этюд для картины И. Репина «Царевна Софья Алексеевна в Новодевичьем монастыре». 1878

была открыта специальная столовая, где им оказывалась также медицинская помощь.

Для поддержания материального положения малообеспеченных семей она открыла «Лапотную для юношей-подростков» и «Прядильную для девушек» по 25 душ, а для детей организовала школу, где учила не только грамоте и арифметике, но и большое внимание уделяла музыкальному воспитанию. Из учеников образовала капеллу и разъезжала с ними по городам и селам близлежащих губерний с концертами, сама исполняла произведения русских композиторов, отрывки из опер А.Н. Серова.

«Мой личный опыт мне показал, - писала В.С. Серова, - что в самом нищенском селе Судосево Симбирской губернии мои работы по музыке имели больше всего успех».

В то время, когда еще голод и холера свирепствовали с наибольшей силой, Серова выдвинула идею создания «театров для народа», просвещения при помощи музыки.

Музыкант и педагог, она видела, как крестьяне слушают, наслаждаются музыкой, как музыка выпрямляет детей и взрослых, делает их красивыми, поднимает их дух, не позволяя сдаться, смиряться с бедой. В письме к Г.П. Кондратьевой от 18 января 1896 года Серова пишет: «Сижу теперь в Самаре и хлопочу об устройстве хоров в деревнях, сама обучаю в Симбирской губернии - разъезжаю, проповедую об облагораживании народа посредством музыки...».

Крестьяне с упоением слушали «Вражью силу», «Рогнеду», «Князя Игоря», «Русалку», «Снегурочку» в исполнении своих же товарищей и удивлялись мастерству и голосистости их, увлеченно следили за развитием действий, выражая свое отношение к разыгрываемым событиям далекой русской истории. И это в самом захолустье! Валентина Семеновна на практике убедилась, что народ от природы наделен чрезвычайной музыкальной способностью и чуткостью к красоте. Ибо, утверждала она, лучшие музыкальные произведения созданы на основе народных песен, поэтому, возвращая свои творения народу, композиторы лишь платят проценты по этому великому долгу.

Труппа, составленная из крестьян села Судосево Симбирской губернии, вскоре стала известной во многих концах России исполнением опер. Так, в 1900 году, по приглашению интеллигенции, она с большим успехом

выступала в Пензе. Приглашения сыпались со всех концов, даже из Петербурга, с обещанием организовать бесплатный проезд в оба конца и готовое содержание на месте. Но Валентина Семеновна заявила, что раньше, чем через три года, они никуда не поедут. Как раз в это время она создавала деревенский оркестр, и двое крестьян уже обучались играть на скрипке. О своих хорах Валентина Семеновна с восторгом писала сестре А.С. Симонович: «хоры мои блестяще идут... поем мы Глинку, Серова, Чайковского и народные песни. Что это за благодетельное влияние на поющих - я выразить не умею».

Музыкальная работа Серовой среди крестьян вызвала интерес и одобрение у многих музыкантов, в том числе и у А.Г. Рубинштейна.

В.А. Серов

Валентина Семеновна сумела всколыхнуть общественность России. Об этом можно судить по количеству взносов, ею истраченных на благотворительные дела за 1891-1901 годы, - 36 тысяч рублей. На них было построено 5 школ, подготовлено 15 учителей, обучены 20 регентов, поставлено 16 театральных представлений и опер, учреждены ясли. На эти же деньги в Судосево были закуплены книги, ноты, учреждена библиотека.

Валентина Семеновна пользовалась большим доверием и любовью крестьян. Они внесли в ее жизнь много светлого и хорошего, о чем она писала Л.Я. Гуревич: «Я нашла здесь столько преданности, столько искренней горячности и дружбы, что выношу эту трудную, полную лишения

жизнь с отвагой и даже с удовольствием. Я не замечаю, как дни уходят, я вечно на народе, ловлю малейшее проявление его доброго отношения ко мне с благодарностью и с какой-то «бешеной» готовностью помочь во что бы то ни стало. И помогу!»

Действительно, как писала внучка Валентины Семеновны Т.К. Корчагина, «сидеть сложа руки, слушать светскую болтовню, заниматься нарядами и устройством своего собственного уюта бабушка не умела. Везде и всюду, при любых обстоятельствах она изыскивала себе дело и сразу же принималась за него, вкладывая в это излюбленное дело всю страсть своего непростого характера».

Заботы и нужды «милого Судосева» продолжали волновать Валентину Семеновну до последних дней ее жизни. Когда неурожай 1917 года снова поразил целый ряд российских губерний, в том числе и Симбирскую, она «по первому зову» своих бывших учеников вновь поспешила в Судосево, несмотря на пошатнувшееся здоровье после тяжелой утраты сына в 1911 году. Уже не владея парализованной рукой, деятельно принялась за организацию столовых, выступила в печати с призывом о помощи семьям солдат, призванных на войну.

В последний раз Серова приехала в Судосево в годы гражданской войны, но она была уже очень слаба, поэтому вскоре Валентину Семеновну перевезли в Москву, где в июне 1924 года она скончалась.

Подвиг В.С. Серовой на ниве благотворительности и просвещения народа был высоко оценен современниками. Журнал «Жизнь искусства» писал, что в течение своей долгой жизни она проявила редкое подвижничество и чистоту художественных устремлений, незаурядную трудоспособность и исключительную сердечную отзывчивость к музыкальному воспитанию масс. А «Известия» отметили, что в лице Валентины Семеновны ценна была не столько реальная музыкальная величина, сколько личность, полная любви к народу и его культуре (1924 г., 22 июня, № 140).

С тех пор прошло очень много лет, произошли большие изменения в нашей жизни, но мы обязаны всегда помнить о той маленькой, мужественной женщине с благородным сердцем, которая оставила яркий след на тропах симбирского бездорожья.

**Зульфия Богатеева,
Олеся Иваненкова**